

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В науке уголовного процесса актуальным является вопрос, подлежат ли реализации в уголовном судопроизводстве ряд принципов, непосредственно касающихся личности участника уголовного процесса, страдающего психическим расстройством и, в частности, принцип, закрепленный в ст. 9 УПК РФ «Уважение чести и достоинства личности».

В первую очередь проблему выдвигает отсутствие единой трактовки понятия личности, а её содержание были и остаются предметом научной дискуссии. Общим понятием личности охватывается, прежде всего, конкретный человек, индивид, имеющий собственное сознание, мировоззрение, установки, принципы, характер, место в социальной жизни общества и правовой статус. На правовом уровне структуры личности, лицо, страдающее психическим расстройством, является личностью. Правовой статус таких лиц признается специальным и обеспечивается государством с помощью необходимых гарантий, одной из которых является уважение их чести и достоинства.

В соответствии с концептуальным положением принципа, касающегося уважения чести и достоинства личности, запрещается осуществлять действия и принимать процессуальные решения, которые унижали бы честь участника уголовного судопроизводства, а также его человеческое достоинство.

Конечно, у лица, страдающего психическим заболеванием, достоинство и честь в полной мере проявиться не могут, однако Конституция Российской Федерации в ст. 21 провозгласила положение, согласно которому «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1).

Так, согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет право лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, если психическое состояние ему это позволяет. В этом проявляется уважительное отношение государства к лицам, страдающим психическим расстройством и совершившим общественно опасное деяние. Кроме того, лицо может давать пояснения, заявлять ходатайства и отводы участникам процесса, представлять доказательства и др. Принцип уважения чести и достоинства личности предусматривает также положение, согласно которому участники уголовного судопроизводства не могут подвергаться насилию, пыткам, жестокому обращению. Особого отношения при этом заслуживают психически больные лица.

Таким образом, принцип уважения чести и достоинства личности распространяется на всех участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: личность, лицо, страдающее психическим расстройством, принудительные меры медицинского характера, правовой статус, честь, достоинство.

Применение принудительных мер медицинского характера осуществляется по законодательству в отношении лиц, которые совершили общественно опасное деяние, но были признаны судом невменяемыми либо у них наступило психическое расстройство после совершенного преступления.

Такое положение дает основание считать это лицо ущербным с точки зрения его психики и не позволяет говорить о наказании и его исполнении в соответствии с тяжестью деяния.

При этом актуальным становится вопрос, подлежат ли реализации в уголовном судопроизводстве ряд принципов, непосредственно касающихся личности участника уголовного процесса, страдающего психическим расстройством и, в частности принцип, закрепленный в ст. 9 УПК РФ «Уважение чести и достоинства личности».

В первую очередь проблему выдвигает отсутствие единой трактовки понятия личности. Каждая наука, проводящая исследования в отношении человека, выработала свою позицию по данному вопросу. Поскольку понятие личности многопланово, её универсальной трактовки не существует, поэтому структура личности, её содержание были и остаются предметом научной дискуссии.

Анализ специальной литературы показывает, что выделяются следующие уровни структуры личности: психологический, социологический, нравственный, правовой уровни. При этом на первый план выдвигаются такие свойства человеческой личности, которые охватывают предмет изучения конкретной науки. Например, психология проводит исследования психических процессов, происходящих в личности, её психических свойств и состоя-

ний. Социология личности рассматривает человека как элемент социальной жизни, влияние на него социальных факторов и др.

Словарное определение «личность» звучит как «объединенная единством самосознания совокупность наиболее устойчивых воспоминаний, стремлений и чувствований (личность психическая), приуроченная к известному телу (личность телесная) и имеющих определенное отношение к другим личностям (личность социальная)» [2].

Таким образом, общим понятием личности охватывается, прежде всего, конкретный человек, индивид, имеющий собственное сознание, мировоззрение, установки, принципы, характер, место в социальной жизни общества и правовой статус.

Уместно привести слова М.С. Строговича о личности: «Конечно, личности бывают разные, есть личности высокого уровня развития, есть личности малоразвитые, есть личности достойные, есть личности деградированные, изуродованные, разложившиеся, но каждый человек заслуживает отношения к себе как к личности» [5].

Изучает личность и наука уголовно-процессуального права. Так, А.С. Барабаш пишет, что к личности относится «человек, имеющий ценностную ориентацию, доминантную мотивацию и восприятие им различных средств воздействия» [1]. Такая трактовка понятия личности нами не приветствуется, поскольку она не считает личностями лиц, страдающих психическими расстройствами, у которых может и не быть ни ценностных ориентаций, ни мотиваций, а кроме того, различные средства воздействия ими могут не восприниматься.

Психическая болезнь лица может лишить его возможности осознавать окружающую действительность либо она искажается и на этом фоне данное лицо не может принимать участие в социальной жизни общества. Нравственные ориентиры в жизни такого лица никакого значения для него могут не иметь.

Как указывается в преамбуле Закона РФ от 02.07.1992 г. №3185-1 (ред. от 21.11.2011) [8], психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку.

Тем не менее, на правовом уровне структуры личности, лицо, страдающее психическим расстройством, является личностью и характеризуется статусом, который учитывает её особенности как субъекта права и, в частности как участника уголовного судопроизводства.

По мнению Н.В. Витрука, в состав правового статуса любой личности включаются законные права и свободы, законные интересы и обязанности [3]. Для категории рассматриваемых лиц, проблемным положением можно назвать исполнение обязанностей, которые в теории права обозначаются как необходимая возможность в поведении личности. Само психическое расстройство, прежде всего, выражается в том, что лица в определенной степени не могут руководить своими действиями, поэтому возложение на них обязанностей эффекта не принесет.

В этом смысле правовой статус лиц, совершивших общественно опасное деяние и нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, признается специальным и обеспечивается государством с помощью необходимых гарантий, одной из которых является уважение их чести и достоинства.

В соответствии с концептуальным положением принципа, касающегося уважения чести и достоинства личности, запрещается осуществлять действия и принимать процессуальные решения, которые унижали бы честь участника уголовного судопроизводства, а также его человеческое достоинство.

В юридической литературе под достоинством понимается чувство собственной ценности, совокупность нравственных качеств, которыми субъект обладает, умение подняться над желаниями и обстоятельствами, заслуженное уважение общества [12].

Конечно, у лица, страдающего психическим заболеванием, достоинство и честь в полной мере проявиться не могут. И эти дефиниции носят субъективный характер, тем не менее, на защиту его законных интересов становится государство в лице его органов. Конституция Российской Федерации в ст. 21 провозгласила положение, согласно которому «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1) [4].

Об этом же говорят и международные документы в отношении защиты прав лиц, страдающих психическим заболеванием. Например, в Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, сказано, что лица, страдающие психическим расстройством, имеют равные права с остальными лицами. Запрещается дискриминация и унижение человеческого достоинства на основании психического заболевания [10].

Уголовно-процессуальное законодательство по этому вопросу восприняло решение Конституционного Суда Российской Федерации о том, что хотя лицо, больное психическим расстройством и не подлежит уголовной ответственности, но ему необходимо обеспечить процессуальные права, равные с правами других лиц (подозреваемого, обвиняемого), которые подвергаются уголовному преследованию [9].

В ч. 1 ст. 437 УПК РФ было внесено дополнение о том, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, органами уголовного преследования и судом обеспечивается право такого лица лично осуществлять принадлежащие ему в силу ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права. Но при этом делается оговорка – если психическое состояние ему позволяет участвовать в указанном производстве. В этом проявляется уважительное отношение государства к лицам, страдающим психическим расстройством и совершившим общественно опасное деяние.

Лицо может давать пояснения по обстоятельствам, подлежащим установлению по делу, заявлять ходатайства и отводы участникам процесса, представлять доказательства, обжаловать действия и решения следователя и суда и др.

Принцип уважения чести и достоинства личности предусматривает также положение, согласно которому участники уголовного судопроизводства не могут подвергаться насилию, пыткам, жестокому обращению. Особого отношения при этом заслуживают психически больные лица.

История русской судебной психиатрии показывает, что в разные эпохи душевноболь-

ные притеснялись только потому, что людям неизвестны были причины буйного, неадекватного поведения. Поэтому их изолировали в монастырях, а совершивших наиболее тяжкие преступления подвергали пыткам и даже сожжению.

В 1669 г. был принят первый уголовно-процессуальный закон о душевнобольных «Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» [7], где говорилось, что «чаще бесный убьет, неповинен есть смерти», т. е. речь шла об освобождении от ответственности таких лиц в отношении убийства. Также данным законом душевнобольные не допускались в качестве свидетелей.

С тех пор проблемы лиц, совершивших общественное деяние и страдающие психическим расстройством, разрешались в законодательном порядке. Причем, законодатель был наиболее активен в первой половине XIX века и все принятые к этому моменту положения легли в основу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [11] и стали основополагающими для регулирования статуса душевнобольного в уголовном судопроизводстве.

Одним из положений стало содержание душевнобольных не в монастырях, а в домах призрения. Нужно понимать, что психиатрия как наука еще не сформировалась, поэтому больных не лечили, а изолировали от общества и следили, чтобы он не нанес увечья самому себе. С этой целью «буйных» заключали в кандалы, обливали холодной водой, привязывали надолго к кровати. Популярной была так называемая «кожаная маска», которая считалась действенной при криках и стогах больных, «крайне утомительных для самого помешанного, не говоря уже о других больных».

Карательными методами прославилась и советская психиатрия 30-х годов прошлого столетия. Например, стали создаваться специальные психиатрические больницы для таких категорий заключенных, как:

– душевнобольных, совершивших государственные преступления, содержавшихся под стражей и направленных на принудительное лечение в соединении с изоляцией по определению суда или по постановлению Особого совещания при НКВД СССР;

– душевнобольных заключенных, осужденных за совершение государственных преступлений, душевное заболевание которых началось в тюрьме в период отбывания срока наказания по приговору суда или постановлению Особого совещания при НКВД СССР.

Душевнобольные заключенные не имели право выходить в другие комнаты и помещения больницы; ограничивалось их право на переписку с родственниками; широко применялся метод «кофеин-барбитурового растормаживания» для введения больного в состояние лекарственного опьянения и получения нужных для следствия показаний и др.

Современная психиатрия обладает необходимыми средствами излечения больного без унижения его человеческого достоинства. Н.Н. Ковтун, пишет, что идея законодателя выражается в том, чтобы сделать психиатрическую помощь как можно более гуманной, в правовом отношении не отличающуюся от иных видов медицинского лечения [6].

Таким образом, принцип уважения чести и достоинства личности распространяется и на таких участников уголовного судопроизводства, как лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера.

03.02.2015

Список литературы:

1. Барабаш А. С. Значимость понятия «личность» в уголовно-процессуальной деятельности // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Сборник научных статей / отв. ред. Стойко Н. Г. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 1999. – С. 16-21.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 341.
3. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. М.: Норма, 2008. – С. 224.
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями и дополнениями на 05 февраля 2014 г. №2-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №6. – Ст. 548.
5. Конституция международного государства. Вопросы теории / под общ. ред. Л.Ф. Ильичев, Д.А. Керимов. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 190.
6. Ковтун Н.Н. Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам и гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи // Государство и право. – 1997. – №3. – С. 64-71.
7. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22.01.1669 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1(ПСЗ). – Т. I. – №441.
8. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: федер. закон: [принят Государственной Думой 02 июля 1992 г. №3185-1, с изменениями и дополнениями на 28 июля 2013 г. №421-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №52 (часть I). – Ст. 6986.
9. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 468, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. №13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №45 (Ч. 2). – Ст. 6030.
10. Статус Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. (по состоянию на 15 мая 2013 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2013. – №2(35). – С. 167.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>.
12. Цыбулевская О.И. Достоинство личности и гражданское общество /О.И. Цыбулевская, О.В. Власова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 69.

Сведения об авторе:

Мищенко Елена Валерьевна, декан юридического факультета
Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20825, e-mail: jurfac@mail.osu.ru